

РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВИЗМА

Ишмуратова Л.Н.¹, Махмутова А.С.¹, Фаткуллина Ф.Г.¹, Хисамова Г.Г.¹

¹ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, bashedu.ru

Статья посвящена проблеме формирования лингвистической, коммуникативно-культурологической компетенций у студентов-билингвов при обучении русскому языку и культуре речи. Авторами выдвигается тезис о том, что подготовка специалистов в условиях двуязычия требует не только более высокого уровня усвоения второго языка, но и качественно иного уровня его усвоения. Доказывается, что дисциплина *методика преподавания русского языка как неродного* предполагает формирование коммуникативно-культурологической компетенции обучающихся на двухпрофильных отделениях вузов. Востребованность научных исследований в этой области с каждым годом возрастает, поскольку обращение к человеку как к центру всех систем познания выдвигает на первый план в педагогическом вузе формирование современной языковой личности, способной к эффективной профессионально-педагогической деятельности.

Ключевые слова: билингвизм, речевая культура, компетенции, русский язык как неродной, языковая личность, преподавание, усвоение.

THE PERSONALITY SPEECH CULTURE IN TERMS OF BILINGUALISM

Ishmuratova L.N.¹, Makhmutova A. S.¹, Fatkullina F.G.¹, Chisamba G.G.¹

¹ *Bashkir State University, 450076, Ufa, Zaki Validi street, 32, bashedu.ru*

The article is devoted to the formation of linguistic, communicative and cultural competence among students bilinguals in teaching Russian language and speech culture. The authors put forward the thesis that the training of specialists in the conditions of bilingualism requires not only a higher level of learning a second language, but also a qualitatively different level of comprehension. It is proved that the discipline *methods of teaching Russian as a foreign language* involves the formation of communicative and cultural competence of students in two-profile departments of universities. Relevance of research in this area is increasing each year since the treatment of the person as the center of all systems of cognition highlights in the pedagogical University the formation of the modern language personality, capable of effective professional activity.

Keywords: bilingualism, speech culture, competence, Russian language as a foreign language, linguistic identity, teaching, learning.

Современная социальная ситуация настоятельно потребовала формирования лингвистической и коммуникативно-культурологической компетенций человека.

В условиях, когда проблемы языка становятся в ряд с общедуховными проблемами общества, именно лингвистическое образование как высшее проявление гуманизации и гуманитаризации обучения может сформировать в человеке целую систему ценных личностных качеств: культуру мышления, речи, поведения. Необходимые человеку любой профессии лингвистическая и коммуникативно-культурологическая компетенции дают возможность полнее реализовать себя в избранной специальности.

Обращение к человеку как к центру всех систем познания выдвигает на первый план в педагогическом вузе формирование современной языковой личности, способной к эффективной профессионально-педагогической деятельности [7, с. 196]. Поэтому подготовка специалистов в условиях двуязычия (например, башкирско-русского или русско-

башкирского) требует не только более высокого уровня усвоения второго языка, но и качественно иного уровня его усвоения.

Статья посвящена проблеме формирования лингвистической, коммуникативно-культурологической компетенций у студентов башкирско-русского отделения при обучении русскому языку и культуре речи.

В содержании межкультурной коммуникации присутствует лингвистический, коммуникативный и культурный компонент. Однако следует четко различать две тесно связанные между собой, но вместе с тем не совпадающие функции процесса овладения другим, неродным языком – изучения и обучения [7, с. 193]. Цель изучения – овладеть системой знаний о неродном языке, понять и осмыслить его уровневые системы: фонетику, лексический состав, деривационную и грамматическую структуру (лингвистическая компетенция).

Антропоцентрическая ориентация методики преподавания русского языка как неродного предполагает формирование коммуникативно-культурологической компетенции. Цель обучения при этом – овладение навыками эффективного речевого общения и поведения, то есть свободного использования речи в устной и письменной форме с учетом речевой ситуации, правил речевого поведения. Однако формирование билингвальной и полилингвальной языковой личности происходит под влиянием нескольких культур, поэтому обучение речевому общению осуществляется в тесной взаимосвязи языка и культуры и предусматривает осознание языка как феномена культуры, культурно-исторической среды, воплощающей в себе историю, традиции народа [5, с. 4].

Языковая компетенция студентов во многом зависит от умения преподавателя правильно организовать занятия по изучению новых слов и словосочетаний. При объяснении трудных слов необходимо учитывать те закономерности, исторические процессы, которые обусловили происхождение слова.

Элементы этимологического анализа слов должны быть использованы, прежде всего, в работе над словами с непроверяемым написанием. Правописание таких слов остается у многих студентов неосвоенным, если в их обучении исключалась активная мыслительная деятельность. Известно, что обучающихся привлекает все новое, неожиданное. Неожиданность, необычность в работе со словами становится тем раздражителем, который рождает осмысленный интерес у студента к явлениям языка.

Так, например: безударная *о* в слове *копейка* при этимологическом анализе сопоставима с ударной гласной *о* в слове *копья*. Название этой денежной единицы возникло в конце XV века и связано с изображением великого князя с копьём в руке. Существует точка зрения, что слово *желудок* родственно слову *жёлудь*: так называли древние лекари этот

орган пищеварения за его внешнее сходство с плодом дуба. Слово *карандаш* образовано путём сращения двух тюркских слов: кара – «чёрный» и таш – «камень» (в русском языке слово переоформлено на *-даш*), что и определило его название. Башкирское национальное блюдо *баурсак* (кусочки теста, обжаренные в масле) получило свое название по форме, напоминающей печень (орган), – *бауыр* (по баш. «печень»). Слово *кабартма* (вид блинчика из кислого теста) образовано от глагола *кабарырга* (по баш. «подниматься»). Молочный продукт *простокваша* получил такое название, потому что заквашивается простым способом, а *катык* (тоже простокваша из кипяченого молока) получил свое название от тюркского глагола *катырга* – «твердеть». В тюркских языках густая вареная сметана *каймак* получила свое название от глагола *кайырырга* (по баш. «отделять»). Слово *коймак* (вид оладий из жидкого теста) образовано от глагола *койорга* (по баш. «наливать», «лить»; при приготовлении коймака жидкое тесто льют на сковороду). По треугольной форме получил свое название пирожок с мясом и картошкой – *учпучмак* из тюркского языка, где *уч* – «три» и *почмак* – «угол». Слово *курага* (сушеные абрикосы без косточек) образовано от глагола *куру* (по баш. «сушить»).

Многоаспектная работа со словом посредством этимологического анализа позволяет достичь определённых результатов: у студентов формируется положительная мотивация изучения русского языка, реализуется творческий потенциал личности обучающихся, совершенствуется речевое развитие, достигаются реальные успехи в учёбе [3, с. 54-59].

Тюркоязычный состав студентов предполагает «сопоставительно-типологический подход к подаче языкового материала в практике обучения русскому языку и культуре речи: сопоставление разносистемных русского и тюркских языков, выявление общего и специфического в культуре, обычаях, коммуникативном поведении русского и тюркоязычных народов» [6, с. 230].

Хотя явление билингвизма – это явление владения двумя языками в равной степени, однако сегодня для нашего общества более характерно владение одним языком в ущерб другому: знающий хорошо русский язык хуже (или плохо) владеет родным языком (чаще городское население), или знающий хорошо родной язык плохо (или хуже) говорит по-русски (чаще сельское население) [4; 6]

Студенты национального отделения активно используют оба языка в повседневной речи, смешивая их лексические и грамматические особенности. Поэтому «преодоление интерференции родного языка является одной из основных задач в методике обучения второму языку» [7, с. 195].

Интерференция – изменения языковых норм в речи, которые происходят в процессе (и в результате) взаимодействия и взаимовлияния языков.

Оценка интерферентных явлений в русской речи билингва с культурно-речевых позиций прежде всего может быть выражена определениями «неправильно», «не по-русски», т.е. с точки зрения нарушения литературных норм. В данном случае ошибки в русской речи обусловлены влиянием системы родного языка билингва [4, с. 11].

Интерферентные ошибки в русской речи билингва-башкира проявляются на всех уровнях языковой системы: фонетико-произносительном, лексико-семантическом и грамматическом, что объясняется расхождениями в структуре русского и башкирского языков. К.З. Закирьянов выделяет три основных типа подобных расхождений: 1) наличие дифференциальных признаков языковых единиц в русском языке и отсутствие их в башкирском; 2) наличие дифференциальных признаков языковых единиц в башкирском языке и отсутствие их в русском; 3) наличие дифференциальных признаков в обоих языках, но несовпадение их системы. Им соответствуют три типа интерференции: 1) недодифференциация; 2) сверхдифференциация; 3) реинтерпретация.

Недодифференциация – это неразличение в русском языке дифференциальных признаков ввиду отсутствия их в родном языке.

Так, в башкирском языке отсутствует противопоставление фонем по признаку твердости/мягкости. По этой причине билингв-башкир не различает твердость и мягкость как релевантные признаки согласных фонем в русском языке. Руководствуясь законом сингармонизма, который действует в его родном, башкирском языке, он смешивает в произношении слов твердые и мягкие согласные, особенно когда они встречаются в пределах одного слова, например: «ходиль» (вм. *ходил*), «шалфей» (вм. *шалфей*), «дятьель» (вм. *дятьел*), «мылница» (вм. *мыльница*), «тюлпан» (вм. *тюльпан*). Шипящие /ч/ и /ш/ отсутствуют в башкирском языке, встречаются они только в заимствованных словах; в исконно башкирских словах употребляется только /ш/. Поэтому в русской речи башкир встречаются ошибки в произношении звуков /ч/ и /ш/ – они заменяются привычным звуком /ш/, например: «/ш/ука» (вм. *ука*), «пло/ша/дь» (вм. *площадь*), «пла/ш/» (вм. *плац*), «/ш/асы» (вм. *часы*), «по/ш/та» (вм. *почта*), «вра/ш/» (вм. *врач*).

То же наблюдается в артикуляции нехарактерного для башкирского языка звука /ц/ – он заменяется привычным звуком /с/: «/с/ирк» (вм. *цирк*), «стан/с/ия» (вм. *станция*), «молоде/с/» (вм. *молодец*) и др.

В области лексики (словоупотребления) явление недодифференциации проявляется в русской речи башкир преимущественно в тех случаях, когда понятие в русском языке выражено дифференцированно, в башкирском – унифицированно, т.е. одному башкирскому слову в его разных значениях соответствует в русском языке несколько слов, например: *эсе* – горячий (чай), жаркий (климат), знойный (день); *ауыр* – тяжелый (груз), трудная (задача);

бешереу – варить (суп), *печь* (хлеб), *ошпарить* (кипятком), *отварить* (макароны) и т.д. Билингв-башкир заменяет башкирское слово во всех его значениях одним единственным русским эквивалентом. Так возникают ошибки типа «мыть платье» (вм. *стирать платье* (ср.: *мыть полы, стирать платье – изэн йыуыу, кулдэк йыуыу*); «тяжелая задача» (ср.: *тяжелый груз, трудная задача – ауыр йок, ауыр мэсьэлэ*) и др.

Типичным примером недодифференциации грамматических признаков изучаемого русского языка являются ошибки в употреблении видов глагола. В башкирском языке нет категории вида, поэтому дифференциальные признаки видов русского глагола усваиваются башкирами с трудом. Так возникают ошибки типа «буду прочитать» (вм. *буду читать* или *прочитаю*), «буду рассказать» (вм. *буду рассказывать* или *расскажу*) и т.д.

В башкирском языке нет приставок, поэтому в русской речи башкиры часто «унифицируют» приставочные глаголы – употребляют их без приставки или смешивают приставки, например: «я уже читал эту книгу» (вм. *прочитал*), «я не успел писать с доски» (вм. *списать*), «не успел написать в беловик» (вм. *переписать*) и т.д.

В башкирском языке нет категории рода имен существительных, что является причиной недодифференциации родовых признаков слов (нарушение норм согласования слов в роде), например: «заказной бандероль», «заказной письмо» (вм. *заказная бандероль, заказное письмо*), «какой остановка» (вм. *какая остановка*), «дайте одну конверт» (вм. *один конверт*), «в этом повести» (вм. *в этой повести*) др.

Ввиду отсутствия в башкирском языке предлогов употребление предложных конструкций в русской речи представляет для башкир определенные трудности. Наблюдается смешение предлогов или пропуск их как результат неразличения значения предлогов. Чаще смешиваются близкие по значению, синонимичные предлоги *в – на, с – из, от – из, у – около* и под.: «есть в складе» (вм. *на складе*), «перешел на пятый класс» (вм. *перешел в пятый класс*), «пришел из работы» (вм. *пришел с работы*), «расстояние из Уфы до Москвы» (вм. *от Уфы до Москвы*), «стоять около доски» (вм. *стоять у доски*), «уехал январе» (вм. *уехал в январе*), «обратился учителю» (вм. *обратился к учителю*) и т.д.

Сверхдифференциация – это введение в русскую речь дифференциальных признаков родного языка, отсутствующих в русском языке.

В русском языке есть разряды существительных, которые имеют форму или только единственного, или только множественного числа. Башкирские эквиваленты этих слов имеют или формы обоих чисел (ср.: *часы – сэгэт, сэгэттэр; сутки – тэулек, тэулектэр, брюки – салбар, салбарзар*), или форму не того числа (*сливки – каймак, духи – хушбуй, чернила – кара, дрова – утын*). Например, русское слово *молодежь* имеет только форму единственного числа, а его эквивалент в башкирском языке, наоборот, имеет только форму

множественного числа: *йэштэр*, что порождает ошибку в русской речи: «Наши молодежи не боятся трудностей» (вм. *Наша молодежь не боится трудностей*), ср. в башк.: *Беззен йэштэр аурлыктарзан куркмайзар*. Так возникают ошибки типа «прошла одна сутка» (вм. *прошли одни сутки*), «сухая дрова» (вм. *сухие дрова*) и др.

Реинтерпретация – это замена дифференциальных признаков русского языка башкирскими.

Типичным примером реинтерпретации грамматических признаков русского языка в соответствии с нормами родного (башкирского) языка являются ошибки в употреблении падежных форм управляемых слов в русской речи башкир: русские падежные формы заменяются башкирскими. Например: «желаю успехи» вм. *желаю успехов* (ср. в башк.: *уныштар телэйем*), «десять дом» вм. *десять домов* (ср. в башк.: *ун ой*), «у меня нет время» вм. *у меня нет времени* (ср. в башк.: *минен вакытым юк*), «узнал из голоса» вм. *узнал по голосу* (ср. в башк.: *тауышынан таныным*) «выстрелил зайцу» вм. *выстрелил в зайца* (ср. в башк.: *куянга атты*) и др.

Замена русских безличных конструкций личными также представляет явление реинтерпретации: «Пахнет бензин», «Идёт запах полевых цветов» вм. *Пахнет бензином*, *Пахнет полевыми цветами* (ср. в башк.: *Бензин есе килэ*, *Басыу сэскэлэре есе килэ*), «У меня уши шумят» вм. *У меня в ушах шумит* (ср. в башк.: *Колагым шаулай*) и др. [1, с. 171–172, 197 – 202].

Специфика бинарного сопоставления языков при обучении неродному языку заключается в его методической направленности, главная цель которой – определить трудности изучения второго языка, прогнозировать интерферентные ошибки, диагностировать их [7]. Результаты этих сопоставлений используются для построения системы упражнений с особым упором на те трудности, которые обусловлены интерферирующим влиянием родного языка учащихся.

Наиболее эффективной представляется такая система упражнений, при которой языковое явление, вызывающее интерферентную ошибку, включается в три этапа упражнений: 1) упражнения, способствующие запоминанию и узнаванию изучаемого языкового явления; 2) упражнения, направленные на воспроизведение изучаемой языковой единицы; 3) упражнения, предусматривающие свободное использование изучаемой языковой единицы в спонтанной речи. Подобная система упражнений обеспечит возможность усвоения специфических явлений русского языка нерусским учащимися, идиоматично устраняя восприятие их через призму системы родного языка [2, с. 70]. В этой системе наиболее важными являются упражнения 3-го типа, так как именно они вырабатывают навыки правильной русской речи.

Особое внимание в практике обучения русскому языку студентов национального отделения следует уделять речевому этикету.

Речевой этикет – это социально заданные и культурно-специфические правила речевого поведения людей в ситуациях общения в соответствии с их социальными и личностными отношениями в официальной и неофициальной обстановке общения. Этикетные отношения – это универсалии, но проявление их национально специфично, поэтому изучение речевого этикета важно в практике преподавания русского и башкирского языков с точки зрения межкультурной коммуникации, что поможет избежать коммуникативных неудач в межкультурных контактах.

Овладение формулами речевого этикета является необходимой предпосылкой развития культуры общения у студентов национального отделения.

Воспитание осознанного этикетного поведения студентов башкирско-русского отделения ставит перед преподавателями следующие задачи:

- 1) познакомить студентов с правилами современного вежливого речевого поведения;
- 2) ввести в активный словарь этикетные формулы в соответствии с ситуацией общения;
- 3) показать национально-культурную специфику русского речевого этикета в сопоставлении с башкирским речевым этикетом.

Работу над этикетной ситуацией целесообразно проводить по следующей методике:

- 1) языковой анализ формул русского речевого этикета;
- 2) лингвокультурологический комментарий этикетной формулы;
- 3) выявление специфики использования этикетного речевого материала в русском языке по сравнению с башкирским;
- 4) заполнение этикетной ситуации той или иной формулой речевого этикета;
- 5) имитационное воспроизведение формулы в разных ситуациях общения;
- 6) игровое закрепление этикетных формул в типовых ситуациях общения.

Основным принципом обучения речевому этикету в национальной аудитории необходимо считать принцип коммуникативной направленности, а основной единицей обучения – речевое взаимодействие, диалогическое единство.

Выбор формул речевого этикета не должен ограничиваться коммуникативным минимумом. Студентам должен быть представлен разнообразный материал, включающий и традиционные формулы (*Добрый день! Извините за беспокойство!*), и нестандартные формулы (*Какими судьбами? Не поминайте лихом! Заходите, гостем будете!*). Особая роль при этом отводится формулам этикета, составляющим студенческий жаргон. Обучение этикетным речевым действиям студентов следует осуществлять на базе русского и башкирского языков.

Список литературы

1. Закирьянов К.З. Основы билингвологии : учебное пособие. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2008. – 280 с.
2. Закирьянов К.З. Формирование активного башкирско-русского двуязычия: методический аспект : монография. – Уфа : Изд-во БИРО, 2010. – 154 с.
3. Ишмуратова Л.Н. Занимательный русский язык : учебное пособие. – Уфа : ГУП «Уфимский полиграфкомбинат», 2004. – 146 с.
4. Махмутова А.С., Хисамова Г.Г. Русский язык и культура речи. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2014. – 122 с.
5. Саяхова Л.Г. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2014.
6. Фаткуллина Ф.Г. Интернет-коммуникация: прагматический и национально-культурный аспект (на материале интернет-мемов) // Материалы международной научно-методической конференции «Межкультурная ↔ Интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода». – Уфа : РИЦ БашГУ, 2014. – Т. 2. – С. 228-235.
7. Фаткуллина Ф.Г. Отражение национальной языковой картины мира в реалиях Башкортостана // Актуальные вопросы межнационального взаимодействия и межкультурной коммуникации в образовании : материалы Городской науч.- практ. конф. (Москва, 24 ноября 2014 г.). – М. : ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2014. – С. 190-197.

Рецензенты:

Ахмадиев Р.Б., д.фил.н., профессор, декан факультета башкирской филологии и журналистики Башкирского государственного университета, г. Уфа;

Закирьянов К.З., д.фил.н., профессор кафедры современного русского языкознания Башкирского государственного университета, г. Уфа.